

Светлана Рябова-Шатунова

ПО ТУ СТОРОНУ ЖИЗНИ

роман

Светлана Сергеевна Рябова-Шатунова

По ту сторону жизни. Роман

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24612216

ISBN 9785448538391

Аннотация

Анна умирает во время родов, но её оставляют здесь на земле для того, чтобы она защитила своего родившегося сына от людей, которые могут причинить ему вред. Для этого ей пришлось многое понять и многому научиться. На помощь приходят появившиеся друзья – «того» и «этого» миров.

По ту сторону жизни

Роман

**Светлана Сергеевна
Рябова-Шатунова**

Иллюстратор Елена Юрьевна Ковтун

Корректор Елена Владимировна Пенкина

© Светлана Сергеевна Рябова-Шатунова, 2017

© Елена Юрьевна Ковтун, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4485-3839-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ветер легко трепал штору через открытую форточку. Луна так сильно освещала комнату, что можно было разглядеть всё то, что стояло в самом дальнем углу спальни. Анна открыла глаза. Кто-то приятным, тихим, словно шелест листьев, голосом звал ее. Где-то она уже слышала его. Какая-то тень быстро скользнула по стене в сторону окна, и голос сменился тихим детским плачем.

– Витя, проснись, ты слышишь?

Она трепала мужа за плечо, а взгляд был прикован к детской кроватке.

– Витя, Витя, – продолжая будить мужа, взволнованно говорила Анна. Но тот, был погружен в крепкий сон.

Её тянуло туда. Вокруг уже не существовало ни спящего мужа, ни тени, ни ее положения, ни ночи, ни времени, вообще ничего, кроме детского плача, доносившегося из дальнего угла комнаты.

Анна откинула одеяло, встала и пошла. Чем ближе она подходила, тем тише становился плач. Она видела, как маленькие пухлые губки прищмокивали, а сладкое выражение личика говорило о том, что малыш спит крепким сном.

– Родной мой, – прошептала Анна. – Кровиночка моя.

Она, наклонившись над кроваткой, смотрела на малыша каких-то несколько секунд, но ей показалось, что прошла целая вечность. И в этой вечности она хорошо знала его и любила всем сердцем.

– Пора-а-а... – снова зашелестел тот же голос. На этот раз очень грустно и протяжно. – Пора-а-а...

У Анны закружилась голова, резко навалилась тяжесть, перемешанная с болью во всём теле. Опершись одной рукой о кроватку, а другой о бедро, она стала искать взглядом го-

лос. Когда же Анна посмотрела снова в кроватку, то малыша там уже не было. Вся боль жаром прошла от сердца в голову.

– Ох, – выдохнула она, прикрывая глаза.

Обхватив свой большой живот, Анна на полусогнутых ногах попыталась дойти до спящего мужа. Ее трясло.

– Витя, проснись, пора, – словно замороженная, повторяла за голосом Анна.

Сонный, ничего не понимающий Виктор, бормоча, при-
встал на локоть. Видя, что Аня стоит, согнувшись, и что-то беспорядочно говорит, он резко встал – сон улетучился, как его и не было.

– Аннушка, ты чего? Что случилось? – помогая жене сесть, спросил Виктор.

– Витя, у меня кажется схватки.

– Так вроде бы еще рано?

– Помоги, родной, одеться мне и поехали.

– Хорошо, ладно, хорошо, – уже переживая, говорил Виктор.

Дождь хлестал в лобовое стекло. словно предчувствуя нехорошее, оно плакало. Неуёмные слезы струями стекали в бока. Дворники своими тоненькими ручками то и дело вытирали их, а рёв машины словно помогал их большему по-

явлению.

Виктор, поглядывая на жену, вел машину молча. Его крепко сжатые губы не позволяли проронить ни единого слова. В голове проносились картины давно минувших дней. «Ну, почему я тогда не выехал на пять минут раньше? – думал он. – Сейчас бы Аннушку никакие боли в голове не мучили. Бедная моя девочка».

В тот день Виктор торопился отвезти и передать все документы, заключающие договор о поставках в его фирме. Уже третий раз звонили, чтобы поторопить его. Из-за ограниченного времени, представитель фирмы не мог долго ждать. Поезд на Н-ск уходил в 11 часов утра, но почему-то именно в этот день Виктор был настолько рассеян, что у него валилось всё из рук.

– Да, да. Выезжаю! – ловя рукав куртки, на лету отвечал он в трубку телефона. – Всё, еду.

Поглядывая то и дело на часы, Виктор вел машину по широкому шоссе. Еще полчаса и он на месте. Всё сходилась.

Проехав большую часть половины пути, он еще издаleка заметил, как по обочине идут две девушки. Постоянно оборачиваясь на шум мотора, они тянули руки, ловя попутку, и весело о чём-то переговаривались. Время поджимало. У Виктора не было никакого желания останавливать машину и брать попутчиков. Пока он размышлял над этим, его обо-

гнала «Тойота» и притормозила около девчат.

«Ну, вот и хорошо», – подумал он, проезжая мимо.

Только вот взгляд одной девушки задержался в его памяти. Почему-то именно ему захотелось подвезти ее, и он уже жалел, что «Тойота» опередила.

Она опять пошла на обгон. Виктор взглянул на номер – «В 666 АД»

– Ну, и номер! Как с «того света» явилась, а вернее, «тьмы», – удивился он. Тем временем, машина скрылась за поворотом. Музыка, звучащая в салоне, каким-то сверхъестественным образом связывала всё это действие.

Глубоко выдохнув, он стал собираться с мыслями. Надо было обдумать предстоящую встречу. Поворот, пятнадцать минут и на месте. Но то, что ждало его за поворотом, он теперь не забудет никогда. «Тойота», обняв носом ствол дерева, уже никуда не торопилась. Как в замедленном фильме, Виктор смотрел на произошедшее. Та девушка, чей взгляд задержался в его памяти, сидела, не шевелясь, возле водителя, который наполовину вылетел из лобового окна и лежал с вытянутыми по швам руками на капоте. Ее голова прислонилась к боковому стеклу, и тоненькие струйки крови прокладывали себе путь через лицо девушки.

«Почему она, а не эта?» – глядя на другую девушку, лихорадочно думал он, тут же стыдясь своих мыслей.

Другая девушка с ужасными воплями выбиралась из автомобиля, а сидевший с ней на заднем сидении мужчина не подавал никаких признаков жизни.

Виктор притормозил.

На трассе не было кроме них больше никого. Взяв лежащий телефон, он стал вызывать скорую и милицию. Посмотрев на часы, а затем на кейс с документами, вышел из машины и побежал в сторону потерпевших аварию.

– Успею, – говорил он сам себе.

Та девушка, что пыталась вылезти, беспорядочно выкрикивала:

– С водителем плохо, приступ... Анька, дура, не умирай... Гад, больной... Анька, слышишь?... Вставай, давай, вылазь...

Так она орала, пока не доковыляла, опираясь на машину, к дверце, где сидела её подруга. Дверь заклинило. Она, ревя и стуча беспомощно кулаками то по стеклу, то по дверце, пыталась привести в чувства Анну.

Виктор попытался успокоить ее, обещая, что сейчас придет помощь, а сам тем временем нырнул в открытую дверцу, чтобы проверить, жив ли кто еще.

Оба мужчины были мертвы, девушка подавала признаки жизни, но очень слабые.

– Вашу подругу надо срочно везти в больницу, – пытаюсь

осторожно вытащить ее, говорил девушке Виктор. – Срочно. Вы подождите здесь скорую, милицию, а я сейчас...

Осторожно положив Анну к себе на заднее сиденье, он продолжил путь.

– Что за день такой, – ругаясь, ворчал Виктор. – Ну же, бери трубку, – нервно говорил он, держа возле уха телефон. – Стас, я не могу приехать на место, быстро гони на край города к областной больнице, там у меня заберешь все документы и передашь сам лично в руки поставщикам. Не спрашивай у меня пока ничего, всё потом. Давай гони. Через 10 минут буду там.

Сейчас он вез Анну тоже в больницу, но уже для того, что бы она дала жизнь еще одному человеку на земле. Его лихорадило от мысли, что вот-вот он станет отцом.

«Дождь, нудный дождь, – думал он. – Небеса плачут, почему? Да. Почему? Тревожно мне как-то».

Вот и роддом, Виктор подъехал ближе к выходу.

– Аня, всё, приехали. Сейчас, родная, помогу.

В голове нарастал шум, уши закладывало, глаза давило

изнутри.

– Тужимся, тужимся. Давай, давай, милая, помогай ... – отдавала команды врач.

Акушерка стояла рядом и гладила руку Анны.

– Молодец, поднатужься, еще, еще. Помоги своему малышу...

Анна набрала больше воздуха в легкие, багровея, и потея от натуги, вдруг поплыла. Всё дальше и дальше она слышала голоса, которые сливались в одно целое и плач. Детский плач... Ей легко, хорошо. Она не чувствует никаких болей. Тело словно парит.

Очнувшись, как от сладкого сна, Аня замечает вокруг себя нервозность и суету. Сестра быстро уносит ребенка из родовой, даже не запеленав как следует. Кроме врача и акушерки появились откуда-то еще медики. Они о чем-то торопливо переговаривались, употребляя медицинские термины, и Анна понимает из их разговора, что кто-то почти умер.

Мгновение, и с этого же стола, на котором она сейчас лежала, только что сняли и положили на каталку какую-то женщину, откачивая ее на бегу, вывозя из родовой.

Настала тишина.

Оборвало ее шарканье ног пожилой женщины, которая,

держа в одной руке ведро с водой, а в другой швабру, переваливаясь с боку на бок, входила в родовую. Оставив всё около двери, качая головой и прикрывая рот руками, она какое-то время ходила туда-сюда и причитала.

– Охо-хо-хо, девочка совсем. Бедненькая. Господи, спаси и сохрани. Охо-хо. Надо же в смену Ларисы Дмитриевны. Ой, как жалко-то их. Охо-хо-хо-хо...

Анна поняла, что это пришла санитарка убирать операционную, и ей ничего не оставалось, как у нее расспросить, что случилось и куда это все ушли.

– Извините, – спросила она. – Что случилось с той женщиной? Почему унесли моего ребенка? Где все?

Та, не обращая никакого внимания, прополоскав хорошо тряпку, принялась за уборку.

– Извините, – ещё раз повторила Анна. – Вы меня слышите?

«Она либо глухая, либо умышленно не слушает меня», – подумала Анна.

Ей ничего не оставалось, как лежать и следить, как та, кряхтя, занимается уборкой, вытирая влажной, затем сухой тряпкой всё, что попадало под руки. Она повернула в сторону Анны, не обращая никакого внимания, принялась убирать из-под неё ванночки с кровью и последом. Анна быстро убрала ногу, как только та занесла тряпку над ней, чтобы вымыть подставки. Недоумевая, она смотрела на уборщицу.

– Клавдия Васильевна, роженицу привезли, – заглянув в кабинет, сообщила медсестра.

– Да-да. Заканчиваю. Иду, милая.

Анна уворачивалась от ее тряпки, ничего не понимая. Разозлившись не на шутку, она начала слезать с родильного стола.

– Я вам не мешаю, Клавдия Васильевна? Вы же хорошо слышите, и думаю, видите тоже. Когда меня переведут в палату? Что тут, в конце концов, происходит? – спрашивала Анна, не замечая, что уже идёт к входной двери, продолжая возмущенно говорить о том, что все ее оставили, и никому до нее нет дела.

В это время в проходе двери опять показалась медсестра, что минутой раньше заглядывала в кабинет – она несла чистые инструменты. Анна, не успев открыть рот, чтобы спросить, в чем дело, увидела, как та прошла сквозь неё и уже шла за спиной. Все слова повисли в воздухе. Ничего не понимая, Анна развернулась к ней в недоумении.

Выйдя в коридор, она увидела стоящих в стороне женщин. Те, выглядывая по очереди в конец коридора, вели довольно-таки невеселую беседу.

– Сказали, что умерла, – говорила темноволосая, лет тридцати женщина.

– А ребенок? – подхватила крашенная молоденькая де-

вушка.

– Ребенок жив. Вроде, мальчик. Там в вестибюле муж нервничает, ждет, – продолжала темноволосая. – Видела его, такой симпатичный мужчина.

– Ой, девочки, – вступила в разговор третья коротко стриженная. – Я когда сына рожала, такая же история была. Только у той муж за ребенком не приехал. Такая суматоха была. Ребенок, видите ли, с другим цветом волос родился.

– Во, урод! – возмутилась молодая. – Может, он в бабку какую уродился.

– Да, девочки, все они мужики одинаковые, – сказала темноволосая с большой грустью в голосе.

– Нет, Валь, у меня не такой, – говорила ей коротко стриженная. – Я когда своему рассказала, так он мне, мол, давай его себе возьмем. Вот брать только некуда, сами в двух комнатах ютимся, еле помещаемся, да еще свекровь приезжает, живет иногда, когда свекор пьяный гоняет. В общем, ужас. Мечтаем с мужем дом купить.

– Смотрите, Лариса Дмитриевна в вестибюль пошла, наверное, к нему. Айда глянем одним глазком, – предложила молодая.

Анна шла за ними. Ей необходимо было увидеть и поговорить с врачом, узнать, что с ребёнком. И очень сильно хотелось видеть мужа.

Лариса Дмитриевна, замедлив шаг, подошла к Виктору и,

запинаясь, спросила:

– Мне сказали, что вы муж Бойковой Анны Леонидовны?

– Да. Я её муж. Как она? Уже родила?

– Да. У вас родился прекрасный мальчик. Здоровый. Поздравляю вас, – грустно улыбаясь, говорила она. – Я не знаю, как вам сказать, – потирая лоб и растягивая слова, продолжила Лариса Дмитриевна. – Во время родов вашей жене стало плохо. Она потеряла сознание. Привести в чувства мы ее не смогли. Не доезжая до реанимационного блока, у нее остановилось сердце. Всё, что могли, делали, но тщетно. Простите, – на последних словах, глубоко вдохнув в себя воздух и выдохнув, она опустила голову.

– Что? – Виктор, впившись в нее глазами, бессвязно выжимал из себя слова. – Как? Почему?

– Простите, – еще раз повторила доктор. – Можете пройти посмотреть ребенка. Я вас провожу.

– Да, конечно, – мотая головой, ещё не веря в произошедшее, ответил Виктор.

Взяв у дежурной сестры белый халат и бахилы, она протянула их Виктору.

Женщин в коридоре остановила нянечка, так все ласково называли сестру, которая развозила детей на кормление роженицам.

– Всё, мамочки, по палатам. Готовьтесь, сейчас привезу ваших деточек. Давайте, давайте, – подгоняя, и заворачивая их обратно, приятным ласковым голосом говорила она.

– Пошли, девочки, – немного разочарованно сказала молодая. И уже быстрым шагом разошлись все по своим палатам.

Аня немного растерялась, быстро увернувшись от одной из них, которая, не замечая, шла прямо на нее.

Послышался детский плач. Нянечка, осторожно открыв дверь детского отделения, выкатила коляску с тремя младенцами. Ничего не говоря Анне, она повезла их в сторону палат. Анна стояла и смотрела, ее сердце переполнилось теплом к этим маленьким существам.

Услышав приближающие шаги, она обернулась. На встречу шли Виктор и Лариса Дмитриевна. Улыбаясь мужу и светясь от счастья, она двинулась им навстречу, не замечая, в каком состоянии, пребывал сейчас Виктор. Он не шел, он вёл себя. На его лице была неподвижная маска, а глаза смотрели вперед, ничего не видя.

– Сейчас мы зайдем ко мне в кабинет, и я попрошу детскую сестру привезти малыша, – говорила ему Лариса Дмитриевна.

Они поравнялись с Анной, ещё шаг, второй и они оказались за её спиной, пройдя сквозь неё. Она в испуге остановилась, уставившись в пол, ничего не понимая.

– Витя! – резко повернувшись, закричала она мужу, видя как он удаляется. Ей стало жутко.

– Витя! – еще раз выкрикнула она.

Виктор, не слыша Анну, уже заходил в кабинет.

Детский врач, молодая, красивая женщина, открыв дверь кабинета, ввозила такую же коляску на трех младенцев, но на этот раз там лежал один ребенок.

– Вот ваш мальчик, – показывая Виктору рукой и предлагая подойти ближе, сказала Лариса Дмитриевна.

– Здравствуйте, – поздоровалась врач. – У вас родился мальчик весом 3кг 600г, рост 54 см, без патологии... – она стояла, перечисляя всё, что, по ее мнению, должен знать родитель.

Аня, зайдя вместе с ней в кабинет, уже не отрываясь, смотрела на ребенка. Перед ней лежал младенец, которого она уже видела в ночь перед родами. Ей стало душно.

– Вашего ребенка мы выпишем через пять дней, если не будет никаких осложнений, – сказала напоследок детский врач. – И не беспокойтесь, мы позаботимся о нем, а вы улаживайте свои дела и приезжайте, – увозя обратно ребенка, приостановившись, говорила она.

– Примите искреннее соболезнование, – прощаясь, говорила Лариса Дмитриевна. – Я вас провожу. Пойдемте.

– Да. Пойду к Аннушке, – находясь еще не в себе, ответил

Виктор.

Опомнившись, что стоит одна в кабинете, Анна быстрыми шагами пошла в сторону открытой двери. Она вышла в коридор. Виктор и врач уже заворачивали в холл, когда Анна услышала голос. Голос, который она слышала ночью.

– Подожди-и-и, – спокойно и растянуто произнес голос.

Этим словом окутало всё пространство. Оно было всюду. Аня остановилась и стала искать того, кто говорит. В коридоре наступила полнейшая тишина. Яркий свет стал нарастать с конца коридора, но он не слепил, а притягивал и завораживал. Из него вышел человек. Не веря своим глазам, Анна, чуть дыша, спросила:

– Папа, это ты? Как же это?

– Девочка моя. Здравствуй.

Он подошел и обнял ее.

– Здравствуй моя хорошая, здравствуй.

– Папа, как же так? Значит, ты всё время жил рядом и никогда не пытался навестить меня и Пашку? Как же так? Папа? Мы так ждали тебя, скучали. Я понимаю, мама не подарок, но мы?

– Тише, тише, моя хорошая, я всё расскажу. Потерпи немного. Мне разрешили встретиться с тобой и времени у нас не так уж много.

– Пап, не пугай меня. Что значит разрешили?

– Послушай дочка, я не бросал вас. Слишком частые скандалы с твоей мамой стали невыносимы для нас всех. Я не выдержал и ушел.

– Да, папа, помню. Мы с Пашкой всё слышали. Это действительно нельзя было уже терпеть.

– Я уехал к брату на Урал, устроился на работу. Ушел весь с головой, лишь бы заглушить боль, что стояла у меня в груди. Я написал тебе с Павлом, чтоб простили меня. Видеться с вами не мог. Посылал каждый месяц деньги, считай, все. Зарботки у меня были немалые, и я думаю, вам с мамой хватало жить безбедно, даже если она не будет работать.

– Папа! О чем ты говоришь? Какие деньги? Какое письмо? Мы жили так бедно, что Пашке пришлось уйти из школы и устроиться на работу. Куда только он ни напрашивался, мёл дворы, мыл подъезды, машины и еще Бог знает что. Мама вечно пропадала где-то, объясняя, что ищет работу. Потом вроде бы устроилась санитаркой в больницу. И мы ее стали видеть еще реже. То я в школе, то она на смене, Пашка на работе. После этого ты говоришь, что высылал нам деньги? Как ты можешь? Спасибо брату, а то бы с голоду сдохли. Он настоял, чтобы я училась дальше и получила профессию. В училище училась, а жила на его содержании. Вот скажи, кто из нас врёт?

– Я сказал тебе правду и не могу понять, слушая тебя, что ты такое говоришь. Дай я обниму тебя, я так мечтал об этом.

Плохо, что при жизни не суждено этому быть, — он подошел к ней, взяв за плечи, прислонил к себе. — Прости, моя девочка.

— Почему ты появился только сейчас? С мамой мы почти не общаемся, Паша стал выпивать часто, никак не может жениться. Ты обязательно должен встретиться с ним, поговорить. Я думаю, он будет рад тебе очень.

— Пока не могу.

— Что значит, не могу, — перебила его Анна. — Что значит, не могу?

— погоди. Мне с тобой уже пора заканчивать разговор. А с Пашей мы обязательно увидимся, но лучше бы не так скоро. Я объясню тебе, вернее, даже не знаю, как объяснить, чтоб не напугать тебя, моя дорогая девочка. Я очень просил эту встречу, очень. А теперь слушай, время уже не ждет. Понимаешь, там, на Урале, я работал до такого изнеможения, что стало сдавать сердце. В один из дней, на смене, я попал под холодный ливень. Меня так промочило, словно я был из губки. Машина, как назло, не заводилась, и мне все время приходилось под ливневым дождем ее чинить снаружи. Я так устал, сильно озяб, меня колотило. И чтобы не потерять сознание, я присел на ступеньку. Тут и произошел удар. Сперва нестерпимая боль в груди, потом я уже видел себя упавшего вниз лицом прямо в грязь. Дождь эхом отстукивал по мне дробь, как по барабану. Тот я был уже мертв. А этого меня тянуло куда-то идти. Когда я пошел, увидел двух мужчин,

очень высоких. Когда они подошли ко мне, то сообщили, что пришли за мной. А дальше все вокруг вдруг исчезло, но эти двое меня всё вели и вели, пока я не оказался возле большого экрана, в котором я видел всю от начала до конца свою жизнь. Я плакал, хотел что-то исправить, но не мог, и от бессилия плакал еще сильнее. Так я смотрел, думал, размышлял и мучился до тех пор, пока не потерял сознание. Очнулся в другой безликой одежде, на скамье. Ко мне подошла моя мама, твоя бабушка, взяла за руку и повела. Вот только тогда я успокоился. Там, где была она, было спокойно. Одно терзало – мне не хватало вас. Тебя и Паши.

Анна, не отрывая взгляда от отца, слушала, не веря. После оцепенения она неровным голосом произнесла то, на что боялась получить утвердительный ответ.

– Если ты умер, и я вижу и говорю с тобой, значит и я умерла?

Он опустил голову, качая ею, произнес:

– Да. Но в отличие от меня, ты будешь, находиться, здесь. Малышу будет нужна твоя помощь. Когда он окажется в надежных руках, мы с тобой обязательно встретимся и уже, надеюсь, будем вместе.

– Пора-а-а... – произнес все тот же голос.

– Что с ним, с малышом? – испуганно спросила Анна, готовая уже бежать защищать ребенка.

– Не пугайся, пока всё хорошо. Просто будь рядом. Прощай! – ласково улыбаясь, он удалялся вглубь коридора.

Там ждало его появившееся облако света, и когда он коснулся его, то мгновенно растворился в нем. Всё исчезло. Исчезла и тишина. Всё вокруг ожило. В коридоре стали входить и выходить роженицы, ходить туда-сюда медики. Еще не осознав всей реальности своего положения, Анна сделала несколько попыток заговорить с женщинами. Но тщетно.

Похороны прошли тихо и скромно.

Родители Виктора вечером должны были уже улетать. Хотя они были пенсионного возраста, но никто не давал им их лета. Подтянутые, хорошо одетые, они все еще продолжали ходить на работу. Мама, Валентина Сергеевна, продолжала преподавать физику и химию в школе. А отец, Владимир Николаевич, работал в администрации города и занимал довольно высокий пост заместителя мэра города. Поддержать сына в его горе, вылетели по первому же звонку.

Надежду Васильевну – мать Анны, искали через всех знакомых и соседей. После того, как Анна вышла замуж, а Паша ушел жить в общежитие при заводе, на котором он работал красильщиком, Надежда Васильевна была предоставлена сама себе. С детьми она практически не общалась, звонила только, когда были нужны деньги. Все ее объяснения на этот счет не проверялись и, пользуясь этим, она находила

все новые и новые поводы, чтобы просить деньги. Аня жалела ее, все свои сбережения, что Виктор оставлял на личные расходы, отдавала ей. Та старалась приходить, когда не было в доме зятя, и клятвенно просила дочь не говорить ему ни слова. У Паши ей стало все труднее и труднее кланяться деньгами, последнее время он много тратил на спиртное, угощая всех, кто на данный момент был рядом. Мать боялась его выпившего и поэтому старалась не попадаться на глаза.

Даже сегодня, в день похорон, она не подошла к нему, чтобы поддержать в горе. Надежда Васильевна знала, как Павел любил сестру, и видела, как все его тело враз состарилось от невыносимой душевной боли. Они, как два чужих человека, стояли по разные стороны. Расходясь, Павел еще долго оставался возле могилы сестры – он плакал, как маленький ребенок. Ему было жаль себя, он остался совсем один. Жаль было сестру и всё, что связывало их.

Проводив родителей, Виктор не поехал домой, как обычно он это делал, а припарковав машину возле первого попавшегося на глаза бара, в полной прострации шел заглушить своё горе и одиночество.

Он заказал бутылку водки и салат на закуску. Столик выбрал в самом глухом углу бара, возле которого стояло в большом красивом керамическом горшке какое-то тропическое

растение, напоминающее, скорее, дерево, нежели комнатный цветок.

В зале еще стояло пять-шесть столов, за которыми сидели по два-три человека. Тихо играла музыка, и поэтому было уютно.

Первую стопку Виктор выпил залпом, не дав даже некоторое время постоять на столе. Следом он налил другую, и опять выпил. Только после этого он наковырял что-то на вилку и заел.

Держа в руке третью стопку, он вспомнил, как уже после той самой аварии, по прошествии какого-то времени, судьба снова столкнула его с Аней. Только уже здоровой. С полными сумками продуктов она шла по тротуару вдоль дороги. Видно было, что Аня устала, но это не портило ее полудетского лица. Да и сама она выглядела девушкой подростком, маленькая, худенькая и в то же время привлекательная. Потёртые джинсы и футболка органично смотрелись на ее хрупком теле. Белокурые волосы, аккуратно собранные на затылке в толстую косу, которая была чуть ниже плеч, делали ее еще привлекательней. А, может, всю эту красоту видел только Виктор.

Он посигналил и когда Аня, посмотрев, отвернувшись, он притормозил. Вышел из машины и пошел прямо на нее.

– Давайте, я вам помогу. Подвезу вас. У вас такие тяжелые сумки.

– Нет, спасибо, не надо, – категорически заявила ему Аня. – Я на автобусе, вот уже остановка. Так, что спасибо.

Она продолжила свой путь.

– Да вы не бойтесь меня. Ну, остановитесь же, – пытаюсь задержать ее за плечо, говорил Виктор.

Аня прибавила шаг.

– Мы же с вами знакомы, – не унимался он. – Я вижу, вы уже совсем поправились после аварии?

Анна остановилась и стала подозрительно смотреть на него.

– Извините, я тороплюсь, – и она пошла дальше.

Хотя Виктор ей и понравился, но это ничего не значило. Садиться к незнакомому мужчине в машину не позволяло ей чувство приличия. Хотя у многих уже давно стала нормой форма лёгкого поведения, Аня же не могла перешагнуть через свои внутренние убеждения.

– Пойдите же. Я даже знаю, как вас зовут. Вас зовут Аня. У вас есть подруга. Вот как раз с ней-то вы и попали в аварию на Вилковском шоссе. Это я вас отвез в больницу.

– Вы? – только тут она смягчилась. – Да, мне сказали, что меня увезли на машине, но...

– Вы уж извините, что я не навещал вас, закрутился, дела, да и что я буду лезть, медицина наша творит чудеса, и я знал, что теперь с вами будет всё хорошо. Так ведь?

Аня заулыбалась, утвердительно кивая головой.

– Ну, а раз я вас встретил, то не мог же проехать мимо.

Меня зовут Виктор.

– А меня Аня.

– Ну, вот видите. Давайте я вам помогу, – забирая у нее сумки, говорил он.

Поставив всё на заднее сидение, он открыл дверь спереди, предложив сесть Анне рядом с ним.

– Спасибо.

– Куда вам?

– До спортивного комплекса, а там я дойду. Там недалеко.

– Нет-нет. Так не пойдет. Говорите, куда. И давайте на ты. Ладно?

– Ладно. Строителей, 15.

– Ну, поехали. Расскажи мне о себе. Ты здесь живешь? Учишься? Работаешь?

– Зачем вам это?

– Тебе, – поправил Виктор. – Я очень хочу подружиться с тобой. Ты против?

– Нет. Вы же мой спаситель. Ты... Я учусь. Сейчас в академическом отпуске, после аварии много пропустила. Хожу на слушание, а с нового года пойду на последний курс. Здесь снимаю комнату, ближе к колледжу и чтобы меньше платить, помогаю хозяйке. – Она взглядом показала на стоящие сзади сумки.

– А вообще, ты откуда? У тебя есть семья?

– Да. Мама и брат. Сама я из поселка. Мы как раз тогда с Галей, подругой, ловили машину, чтобы доехать до горо-

да. На автобус опоздали. А до следующего утра Галя ждать не согласилась, у нее встреча на вечер была назначена. Парень ее ждал. А я так уж, за компанию. Она же ко мне в гости приезжала, – вздохнула Аня. – Вот доехали.

– Она-то, в порядке?

– Да. Сотрясение мозга только, да так, царапины. Неделю в больнице отлежала. Самое интересное, что парень тот, Игорь, ни разу к ней и не пришел. Это я у ее тети комнату снимаю, мы на одном курсе с ней учимся.

– Тетя-то старая?

– Да нет, что вы. Элеонора Георгиевна на шесть лет старше нас, но она очень строгая, любит во всем порядок.

– Ну, вот мы уже и приехали. Сюда направо, пожалуйста. Вот дом, второй подъезд, – показывала рукой Аня. – Спасибо вам большое. Тебе.

– Не-не-не. Так не пойдет. Мы еще как следует и не поговорили. Разве тебе не интересно узнать немного о своем спасителе? Завтра после семи я буду свободен, так что выглядывай в окно, буду ждать тебя здесь, на этом же месте. Выходи.

Так завязалось у них знакомство. На следующий и другие дни, с алыми гвоздиками и кучей сладостей, он ждал ее возле дома, на улице Строителей.

Виктор, погруженный в воспоминания, не заметил, как к нему подошла эдакая светская львица. Хороша собой, элегантно одетая, она окликнула его.

– Виктор? Витя!

И не спрашивая разрешения, села рядом.

– О чем печаль, милый? Первый раз вижу, что ты пьешь один, да еще водку. Рассказывай.

Виктор и правда никогда не злоупотреблял, и поэтому его тут же развезло после третьей стопки, которую он, не глядя на даму, выпил. Долго смотрел на женщину, пока не выдавил из себя:

– Лора? У меня горе. Аннушка умерла, – тут же налив еще, выпил.

– Тише-тише. Хватит тебе. И так, не в себе. Поссорились, что ли?

– Я же тебе говорю, умерла. Сегодня похоронил. Сына родила, а сама умерла, – разрыдался пьяными слезами Виктор.

– Ну-ну. Давай вставай и пошли ко мне в машину, – успокаивала его Лора. – Надо же, умерла, ну что ж, это меняет планы. Давай держись за меня. Помогите, пожалуйста, – окликнула она охранника. – Муж перебрал немного, – улыбаясь, говорила ему Лора.

Анна какое-то время сидела около малыша, но видя, что

всё с ним в порядке и детская сестра с теплотой и заботой относилась к нему, решила, что ей во чтобы то ни стало надо попасть домой к Виктору.

Она уже шла по улице, размышляя, как ей добраться до дома, который находился за сорок километров от города, в Лебяжьем поселке. Только электричкой.

В электричке на нее никто не обращал никакого внимания. Контролер с двумя рядом идущими дружинниками, проверяя билеты, даже не взглянули на нее. А она, переполненная стыдом и страхом, собиралась уже оправдываться перед ними. Тут она замечает, что в вагоне есть еще один человек, на которого никто не обращает внимания, в том числе и контролёры. Это был мальчик лет шести-семи, рыжеволосый, весь в веснушках, грязных каких-то лохмотьях. Он ходил по рядам и смотрел каждому в лицо, а люди, сидящие в вагоне, не замечали этого – каждый продолжал заниматься своим делом. Когда же он подошел к Анне, та спросила:

– Ты кого-то ищешь?

Для мальчика это был неожиданный удар. Вначале он так перепугался, что не мог какое-то время говорить и двигаться.

– Не бойся меня. Ты кого-то ищешь, да?

– Маму, – протяжно ответил он.

– Маму? А где она?

– Я не знаю, – заплакал он. – Я давно ее ищу.

Никто не обращал внимания на его плач. Это тоже подме-

тила Анна, как большую странность.

– Садись рядом, – двигаясь, предложила она. – Садись, поговорим.

– Со мной никто не разговаривает, ты вот первая. Я только помню, как мама сидела рядом, а к нам подошли какие-то дяди и стали смеяться над мамой и мной. Называли нас бомжами. На маме порвали платье и стали лезть к ней. Я стал заступаться, и получил удар по голове. Когда очнулся, то уже было утро, в вагоне сидело много человек, а мамы не было. Вот я и ищу ее.

– Может, она сошла? – понимая абсурдность вопроса, все же спросила Аня.

– Не-а. Она бы меня не бросила.

– Хочешь, поедem ко мне, – предложила Аня.

– Не-а, я мамку буду искать. Не, тетя, спасибо. Я уже привык. Да и мамка знает, что я только в этой электричке потерялся. Не, тетя, буду мамку искать.

– Ладно, дружок, мне пора, – и она направилась к выходу. – Удачи тебе!

Он стоял и улыбался ей, а она шла и чувствовала всю трагедию его положения. Он был такой же, как она – зависший между небом и землей.

– Прощай малыш...

На удивление быстро она оказалась возле ворот небольшого, но красивого особняка. В Лебяжьем проживали, в основном, зажиточные люди. Никто и не знал, почему так называли поселок, озеро было рядом, но никто никогда не видел здесь лебедей.

Особняки утопали в могучих соснах и елях. На краю стояло несколько простых крестьянских домов с подворьями, в которых проживали те, кто работал у этих самых зажиточных людей.

К Анне с Виктором тоже приходила женщина раз в день, после обеда, чтобы сделать уборку. Но почему-то сегодня Вера, так звали эту женщину, пришла не в три, а в шесть, как раз тогда, когда у ворот стояла Анна.

Она подошла к воротам, нажала кнопку домофона на столбе и попросила охранника войти. Аня прошла за ней. В доме кроме охранника и уборщицы никого не было. Анна поднялась в спальню, даже не пытаясь заговорить с Верой. Прилегла на кровать и уснула.

– Надо же, приведениям тоже хочется спать, – усмехнулась она сквозь сон.

Проснулась она от звуков, разносившихся за дверью, в коридоре.

– Ну же, занеси его в спальню, – злясь, говорила охраннику Лора.

– Что с ним? – поинтересовался тот.

– А тебе не всё равно? Пьяный он. Клади его на кровать,

осторожней. Все, свободен. Совсем свободен. Я побуду здесь до утра.

– Как скажете. Я еще зайду.

Выключив свет, Лора начала раздевать Виктора.

Аня соскочила с кровати и попыталась оттолкнуть ее, но у нее ничего не вышло. Руки проходили сквозь Лору, не причинив ей никакого вреда.

Раздев Виктора донага, стала раздеваться сама. Легла рядом и попыталась растормошить Виктора, но тщетно, он уже крепко спал. Прижавшись к его красивому телу, она тоже уснула.

Аня сидела возле мужа и горько плакала. Как будто ей снился страшный сон, в котором она ничего не могла сделать. Отказываясь верить в происходящее, она плакала навзрыд.

– Аннушка, родная. Почему ты плачешь?

Аня вздрогнула, медленно подняла голову от своих ладоней и увидела, как Виктор, приподнявшись на локте, глядя на нее, снова спрашивал:

– Аннушка, ты почему плачешь? Что случилось, родная?

– Витя, ты меня видишь?

– Конечно, вижу. Тебе приснился страшный сон?

– Да, – качая головой, отвечала Анна. – Да. Мне приснился очень страшный сон.

– Я так соскучился. Знаешь, мне тоже приснился плохой сон. Будто ты умерла. Кошмар.

Он сел рядом, обнял Аню и стал целовать ее лицо.

– И мне тоже приснилось, что я умерла.

– Видишь, потрогай меня, это неправда. Иначе бы я тебя не целовал, – улыбаясь, глядя ей в глаза, говорил Виктор.

– Витя, я уже и не знаю, что буду тут говорить. Но скажу. На всякий случай. Завтра возьми Данилу домой, сына нашего. Привези и постарайся найти для него хорошую, добрую няню. Я, кажется, не смогу справиться одна.

– О чем ты говоришь. Конечно. Ты сама выберешь.

– Прошу тебя, береги его. Запомни, его зовут Даниил. Это моя последняя просьба. Береги его.

Виктор опять обмяк, его потянуло в сон, и он стал ложиться.

– Хорошо, Аннушка. Мы вместе, завтра...

– Я люблю тебя, Витя, и буду всегда любить.

– И я тебя люблю, родная моя... – дожевывая слова, говорил он и тут же вырубился.

Аня еще долго смотрела на него и удивлялась тому, что произошло только что.

В комнату заглянул охранник. Увидев в кровати с Виктором постороннюю женщину, неодобрительно покачал головой.

Разбудил Виктора звонок телефона. Ничего не соображая,

он соскочил, чтобы вытащить сотовый из висевшего на спинке стула пиджака, но заметив, что совсем голый сильно испугался. Вернувшись на секунду взять простынь, испугался еще больше. Сердце стало ходить ходуном. Схватив со стула пиджак и плавки с брюками, которые лежали на полу, он украдкой вышел из спальни.

Вытаскивая телефон, и лихорадочно вспоминая, что было вчера, он уже спускался по лестнице и шел в комнату охранника.

– Виктор Владимирович, вы уже встали? – приветствовал его охранник.

– Откуда она тут? – набросился на него Виктор, показывая рукой наверх.

Охранник, поняв, что раз задают такой вопрос, значит, всё, что происходило с хозяином вчера, тот не помнит.

– Она с вами вчера приехала. Вернее, вас привезла на своей машине. Вы были пьяны. Я помог лечь вам. А дальше ничего не могу сказать, – оправдывался охранник.

– Ладно, Никита, разберемся.

Телефон, прекративший звонить, снова дал о себе знать.

– Виктор Владимирович? Это Лариса Дмитриевна. Вы просили позвонить, когда ваш мальчик будет готов к выписке. Завтра с утра малыша можно будет взять домой.

– Да. Спасибо, Лариса Дмитриевна. Завтра буду.

Отключив связь, он что-то лихорадочно вспоминал. По-

дозвав охранника, он тихо спросил:

– Никит, похороны вчера были?

Тот, глядя на него с удивлением, ответил, что да.

Аннушка все это время, как тень следовала за Виктором по пятам. Тот поднялся наверх, заранее полностью одевшись. Подойдя к постели, тронул за плечо Лору и недовольным голосом спросил:

– Объясни, что ты делаешь у меня в постели?

– Объясни? – возмущенно ответила та, медленно выставляя напоказ свое красивое тело. Медленно потягиваясь, она стала одеваться. – Объясни что? Как нам всю ночь было хорошо вместе? Как ты, словно заведенный, не слезал с меня? Это объяснить?

Виктора раздражало нагрубить ей, но он сдержанно сказал:

– Извини, сегодня у меня много дел, ты не могла бы уйти сейчас? И ещё, завтрака предложить не могу. Сам перекушу в машине. Дела.

– Что за тон? Я совсем не узнаю тебя. Может, встретимся завтра?

– Нет. Извини. Завтра тем более я занят. Давай Лора, поторопись.

– Во, гад! – одеваясь, ругалась она, когда тот вышел. – Аукнется.

Виктор, не дожидаясь, когда та спустится, велел охраннику проводить ее, а сам направился к окраине поселка, где

жила Вера со своей семьей.

Подъехав к небольшому домику, возле которого играла детвора, он попросил одного из детей позвать из дома мать. Вера вышла сразу, ее круглое лицо было красным, на плече висело полотенце, а в руках тарелка с горячими пирожками.

– Угощайтесь, Виктор Владимирович, вот пеку ребятам.

– Спасибо, Вера.

Он взял один пирог и из уважения к ней стал его есть, хвалебно кивая головой.

– Вера, у меня к вам большая просьба. Завтра я привезу сына. Провести бы генеральную уборку в доме. Комнату подготовить, расставить, разложить. Помочь покупки сделать, вы же все знаете, что надо для малыша. Вон у вас их сколько.

– Да нет, тут всего один мой. Вон тот бутуз. А остальные соседские. Но вы не переживайте, конечно же, я вам помогу. Вы подождите минут десять, я соберусь, да своих предупрежу, – и ушла.

В машину она уже садилась с термосом и кучей пирожков в пакете.

– Угощайтесь, Виктор Владимирович, вы, поди, сёдня еще не завтракали?

Пока Виктор занимался покупками и порядком в доме, Анна решила прогуляться. Она вышла на аллею, по которой они любили когда-то ходить. Вековые деревья, словно чувствовали каждый ее шаг, такое духовное родство она почувствовала впервые. Изредка вдоль аллеи стояли красивые большие, словно диваны, лавочки. Посёлок был большой, и здесь всегда можно было встретить влюбленные парочки, воркующие на скамье, или старую чету, медленно гуляющую. Кто-то шел в церковь через аллею, которая находилась на самом высоком месте поселка, кто-то гулял с детьми.

Аня присела на край скамьи. Здесь сидел парень, который читал какую-то книгу, скорее всего, учебник, потому как он старался понять и запомнить написанное. Рядом с ним сидела старушка. Похоже, она дремала. Анна, не мешая им, сидела, уставив свой взгляд прямо перед собой. А перед собой она видела Виктора, идущего за ней по аллее. Она же весело кружилась перед ним, светясь от счастья, переполнявшего ее.

- Ань, ты чего сегодня такая счастливая? Есть повод?
- Да, есть. Тебе кого больше хочется, сына или дочку?
- Ты беременна?
- Да, да, да! Ты не рад?
- Рад. Очень рад. Давай попробуем родить сына! – кружа ее в объятьях, говорил Виктор.
- Давай, – заразительно хохоча, отвечала Анна.

Тут же вспомнила, как почти год назад, после знакомства с Виктором, Элеонора Георгиевна подошла к Анне и попросила освободить комнату, объясняя тем, что выходит замуж. Анне ничего не оставалось, как поехать к Гале. Та пустила ее в свою комнату на несколько дней. Узнав, Виктор тут же увез ее к себе и сделал ей предложение. Свадьбу играть не стали по просьбе Ани. Организовали небольшой праздничный ужин, где объявили, что теперь они муж и жена. Но вот в самом начале ужина произошел небольшой конфуз. Когда они принимали гостей, в двери вошла Элеонора Георгиевна. Виктор приветствовал ее, улыбаясь.

– Лора. Спасибо, что пришла, – говорил он ей. – Знакомься, это моя Аннушка.

– Очень приятно, – делая вид, что впервые видит Анну, ответила Лора.

– Проходи, пожалуйста, – предложил Виктор. Анне же сказал. – Это мой партнер по бизнесу. Не ревнуй, она хоть и красивая, но не в моем вкусе.

Улучив момент, Элеонора Георгиевна на кухне подошла к Анне вплотную и съязвила:

– Да, швыткая ты девочка.

Почему она ничего не сказала Виктору, Анна поняла только сейчас. Лора так хотела заполучить Виктора, что быть осужденной в его глазах не входило в ее планы. Она еще на-

деялась на взаимность. То, как Анна в уплату за комнату работала на нее, знать ему было ни к чему. Аня же почему-то тоже молчала, ей было неловко и стыдно: из грязи да в князи.

Вспомнив Лору, лежащую в постели мужа, она заплакала. Старушка, только что дремавшая под бурчание юноши, встрепелась и повернулась к Анне.

– О чем же ты так горестно плачешь, детка? – устало спросила она, дотрагиваясь своей морщинистой рукой до колена Анны.

Мокрое от слез лицо Анны словно окаменело. Ее глаза округленно смотрели на старушку то ли с ужасом, то ли с удивлением.

– Бабушка, вы мне?

– А кому ж еще? Рядом-то больше никого-то и нету. Парень, так он себе бубнит тут под нос, уж какой день приходит сюда. Все учит чего-то. То про царей читает, то про Ленина, то про Сталина. Надоел уж мне. Пусть погуляет. А мы с тобой поболтаем немного.

Она встала, крихтя, подошла к нему вплотную и ладонями захлопнула ему книгу. Получился такой сильный хлопок, что парень даже ничего не понял. Он огляделся по сторонам и снова открыл книгу.

– Э-хе-хе, бестолочь, иди, погуляй милый.

На это раз она снизу ударила ладонью по переплёту, так что книга сама выскочила из рук молодого человека.

Вот тут он уже испугался не на шутку. Постоянно оглядываясь, быстрым шагом стал уходить прочь. Старушка рассмеелась.

– Знаешь, тут одна дурочка тоже книгу сидела учила. Только книга та про разные колдовства была. Сидит себе читает внимательно так, на память вслух заклинания учит. Смешно и жалко мне ее стало, думаю, сейчас ей и покажу чудеса-фокусы, вот так же книгу ей раз-два захлопнула, так она с перепугу-то и дернула. Всю дорогу, «мамочка» кричала. А потом в церкви видела ее на молебне. Стоит, Бога о защите просит от нечистого. А вчера ее видела, так уже и благодарит его, мол, защищает хорошо. Поклялась в книги такие больше нос свой не совать.

– Бабушка, вы тоже приведение? – осторожно спросила Анна.

Та засмеялась пуще прежнего.

– Тоже, тоже, – подтвердила она. – Что детка, маешься? Видать еще не привыкла. Я то, уж какой годок слоняюсь тут. Рассказывай.

Аня рассказала ей и про роды, и про ребенка, и про мужа.

– Да, сердешная ты моя, – выслушав, сказала старушка. – Ладно, домой тебе пора. Устала я что-то. Будет надобность, найдешь меня здесь или в церкви. Поняла? Зовут-то

тебя как?

– Аня.

– Значит тезки мы с тобой. Но зови меня бабой Нюрой. Мне уж по-старому больше нравится. Ладно, иди.

Анна, качнув одобрительно головой, пошла прочь в сторону дома.

– До свидания, – выкрикнула она, пройдя расстояние.

– Еще поболтаем. Иди, иди, – махала ей вслед старушка.

Анна была рада, теперь она была не одна. Она так сильно задумалась, что не заметила, как прошла сквозь закрытую калитку и входную дверь, поднялась на второй этаж в спальню, легла на край кровати и уснула.

На следующий день с букетом цветов, сладостей и сумкой детских вещей Виктор поехал в роддом за сыном. С Ларисой Дмитриевной они вчера вечером нашли подходящую няню – молодую женщину, бывшую детскую сестру, попавшую у них в больницу под сокращение. Своих детей у нее не было, с мужем развелись два месяца назад, но опыт с детьми получить она успела, проработав в роддоме около четырех лет. Она сразу же согласилась на эту работу, все условия устраивали ту и другую стороны. Анне она понравилась, как только вошли они в дом с малышом.

– Пожалуйста, сюда, – показывая рукой в детскую, гово-

рил Виктор. — Здесь всё необходимое. Ваша комната рядом, так же рядом кухня. Познакомьтесь, это Вера. Она будет приходить убирать дом и приносить необходимые продукты. Всё, что необходимо, пишите на листке, вот они в углу стены и вешайте магнитом на холодильник. Я всегда буду знать, что необходимо. График работы у меня ненормирован, поэтому, когда точно буду дома, не знаю. Но сына надеюсь видеть как можно чаще. Все жалобы и претензии принимаются в том же порядке. Вера, это Наталья Александровна, прошу любить и жаловать. Ну, всё, устраивайтесь поудобнее. Для Данилы всё необходимое здесь, — он показал кухонный шкаф, в котором стояли молочные смеси.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.